

Атаев Уллубий Асельдергаджиевич

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ КАК СДЕЛКИ

В статье раскрывается характеристика завещания, исследуются проблемы определения юридической природы завещания как специфической разновидности гражданско-правовой сделки. Цель исследования – выявление специфики завещания в гражданском законодательстве Российской Федерации с точки зрения распространения на него положений научной доктрины и ГК РФ о сделках. Автор приходит к тому, что односторонний характер завещаний в российском наследственном праве есть результат доктрины, а не правовой природы завещания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 31-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Кроме того, на станции Поспелиха была сформирована Военная школа авиамехаников ВВС Красной Армии (основание: приказ командующего войсками СибВО № 0072 от 11.10.1941 года). В январе 1942 года школа была расформирована.

Тайгинская военная авиационная школа механиков СибВО существовала в период с 20 октября по 20 декабря 1941 года [2, с. 59]. В дальнейшем также была расформирована.

Часть школ были переданы на формирование запасных авиационных полков. В период с 22 июня по конец июля 1941 года было расформировано 9 авиационных школ. Поскольку они не в полной мере были готовы к подготовке летных кадров в мирное время, сохранять их в условиях военного времени было нерационально.

Всего в течение 1941 года из западных районов Европейской части Советского союза были эвакуированы 54 училища и школы ВВС, что составляет 76% всех школ и училищ ВВС страны, готовивших средних и младших авиационных специалистов.

Список литературы

1. **Зенков В. Е.** Условия функционирования системы подготовки летных кадров в первом периоде Великой Отечественной войны // Вестник академии военных наук. 2011. № 3. С. 164-169.
2. **Иванов С. И.** Военные училища Наркомата обороны СССР в Сибирском военном округе в годы Великой Отечественной войны: дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2010. 361 с.
3. **Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).** Ф. 60332. Оп. 35737.
4. **ЦАМО РФ.** Ф. 60357. Оп. 35773.
5. **ЦАМО РФ.** Ф. 60359. Оп. 35787.
6. **ЦАМО РФ.** Ф. 60367. Оп. 35819.
7. **ЦАМО РФ.** Ф. 60371. Оп. 35853.
8. **ЦАМО РФ.** Ф. 60376. Оп. 35814.
9. **ЦАМО РФ.** Ф. 60385. Оп. 35877.
10. **ЦАМО РФ.** Ф. 60419. Оп. 35963.

EVACUATION OF AIR FORCE MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR INITIAL PERIOD

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch) in Irkutsk
onastra@mail.ru

The author considers the problem of the evacuation of Air Force military educational institutions of the USSR during the initial period of the Great Patriotic War, shows that the re-deployment of aviation schools and colleges, and their deployment at new location were carried out in the shortest possible time, basing on the analysis of archival documents states that the locations of the new deployment sites of Air Force military educational institutions were not adapted for the high-quality education of military students, and concludes that nonetheless many of aviation schools and colleges that trained middle and junior aviation specialists were re-deployed deep into the country, where, in spite of difficult conditions, continued to train aviation personnel.

Key words and phrases: Air Force; military educational institutions; aviation; aviation schools; military students; evacuation; re-deployment; Red Army.

УДК 347.67

Юридические науки

В статье раскрывается характеристика завещания, исследуются проблемы определения юридической природы завещания как специфической разновидности гражданско-правовой сделки. Цель исследования – выявление специфики завещания в гражданском законодательстве Российской Федерации с точки зрения распространения на него положений научной доктрины и ГК РФ о сделках. Автор приходит к тому, что односторонний характер завещаний в российском наследственном праве есть результат доктрины, а не правовой природы завещания.

Ключевые слова и фразы: наследование по завещанию; содержание завещания; сделка.

Атаев Уллубий Асельдергаджиевич

Московский институт экономики и предпринимательства
Ullubiy29@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ЗАВЕЩАНИЯ КАК СДЕЛКИ[©]

Завещание в его современной трактовке — акт односторонней воли, определяющий судьбу гражданских правоотношений лица на случай его смерти. В существующем гражданском законодательстве Российской

Федерации нет закрепленного определения понятия «завещание» (хотя С. П. Гришаев, например, считает легальным определением завещания его характеристику, данную в п. 5 ст. 1118 ГК РФ: «завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства») [4, с. 29]. Определение же завещания, которое получило свое закрепление в теории наследственного права, представляет собой личное распоряжение гражданина о своем имуществе на случай смерти с назначением наследников; единственный юридический способ распорядиться полностью дееспособным гражданином своим имуществом на случай смерти. Это заявление делается в установленных гражданским законодательством порядке и форме и вступает в силу с момента открытия наследства [2, с. 54].

Итак, в целом трактовки термина «завещание», присутствующие в правоведческой литературе, дают возможность говорить о двух возможных акцентах в его определении: характеристике завещания, с одной стороны, как акта волеизъявления со стороны наследодателя, его личного распоряжения на случай смерти, а с другой — определении его прежде всего как документа, с помощью которого гражданин может определить судьбу своего имущества после своей кончины [8, с. 45], единолично определив своих наследников [5, с. 42].

Однако при определении завещания обязательно указание на необходимость его составления строго в предусмотренной законом форме и его вступления в действие с момента открытия наследства [9, с. 45].

Понимание завещания сугубо как односторонней сделки сложилось в российской цивилистической науке и законодательной практике, что проявилось в легальном закреплении одностороннего характера волеизъявления на случай смерти в результате последней кодификации наследственного права: «Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства» (п. 5 ст. 1118 ГК РФ) [3].

Сделки - один из самых распространенных юридических фактов. В статье 153 ГК определяется понятие сделки - это «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2].

В доктрине российского наследственного права завещание определяют как исключительно личное распоряжение человека по поводу своего наследства на случай смерти с указанием наследников, которое совершается в предусмотренном законом порядке и вступает в силу с момента открытия наследства. Завещание считают односторонней сделкой, так как выраженный в ней акт волеизъявления связан исключительно с личностью завещателя и не предполагает в ответ волеизъявления другой стороны. Бесспорно, в том виде, в котором завещание сконструировано в Гражданском кодексе, оно не предполагает встречного волеизъявления со стороны наследника в момент его совершения, наследники вообще могут не знать о существовании завещания, но после смерти завещателя его воля приобретет юридическое значение, т.е. порождает юридические последствия с согласия лиц, в чью пользу оно совершено. Такое согласие наследник по завещанию может выразить прямо, написав заявление о принятии наследства или сразу по выдаче свидетельства о праве на наследство, либо фактически вступить в наследственные права, в том числе исполнив завещательный отказ либо завещательное возложение (если таковые имеются в завещании).

Если же наследник по завещанию откажется от наследства или не примет наследство и не будет иметь права на восстановление срока на принятие наследства, то завещание как сделка не достигнет своей цели, не станет основанием возникновения гражданских правоотношений, т.е. юридическим фактом-сделкой. И все же сказанное не предполагает то, что изменения правоотношений в данном случае не возникнут вообще, однако в его основе окажется не действие, а событие — а именно смерть наследодателя.

Характеризуя завещание как юридический факт-действие, его нередко причисляют к срочным сделкам. Например, академик Ю. К. Толстой срочность завещания выводит из того положения, что смерть наследодателя, на случай которой составляется данный акт, рано или поздно, неизбежно наступит [7, с. 25]. В. И. Серебровский, не называя завещание срочной сделкой, подчеркивал его неотъемлемость со сроком смерти завещателя, который обязательно должен был наступить, хотя и неизвестно когда [8, с. 114]. Напомним, что срочной сделка считается в том случае, если в ней содержится указание на срок ее исполнения, либо он вытекает из содержания сделки. Например, при определенно-срочной сделке срок исполнения обязательств указан в ней либо может быть определен из ее содержания. Обязательство по неопределенно-срочной сделке должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ). Он определяется с учетом существа обязательства и других обстоятельств, могущих повлиять на его исполнение, но, так или иначе, исполнение сделки к определенному сроку происходит по воле лица, совершающего сделку, и является ее существенным условием. Данные правила не в полной мере применимы к завещанию, поскольку оно является односторонней сделкой.

Однако можно встретить и другое мнение в литературе: например, если анализировать завещание прежде всего как одностороннюю сделку, то сам факт оформления воли завещателя в законную форму уже будет свидетельствовать о ее совершении. В таком случае факт кончины завещателя не входит в рамки реализации такой сделки. Получается, есть основания присоединиться к мнению тех авторов, которые считают, что завещание не может быть признано срочной сделкой.

Дискуссии же, касающиеся возможности отнесения завещания к срочным сделкам, связаны с тем обстоятельством, что смерть завещателя является конститутивной частью этой сделки, оно всегда совершается на случай смерти, даже если ее срок (смерть) не указан. Смерть завещателя — обязательное условие данной сделки, без нее завещание не может быть завещанием. В этом заключается принципиальное отличие завещания от прочих сделок, которые могут быть как срочными, так и нет. Ее отличие от иных срочных сделок заключается и в том, что если при других случаях срок исполнения сделки согласовывается по воле сторон,

то в случае с завещанием он формально определен законом, а лицо, составляющее завещание, лишь подтверждает свою волю относительно этого срока. Следовательно, завещание не может быть признано срочной сделкой, оно в принципе не подлежит квалификации и классификации по срокам.

Напротив, М. В. Телюкина отмечает, что если неизбежность смерти очевидна для наследодателя, то для наследников, ожидающих наступления вероятных правовых последствий, смерть завещателя — событие не такое неизбежное, не в смысле вероятности самой смерти, а в отношении наступления или не наступления ее юридических последствий, ведь завещатель может изменить или отменить завещание [9, с. 122].

Таким образом, в доктрине гражданского права можно встретить аргументы как в пользу отнесения завещания к срочным сделкам, так и доказательства обратного.

Кроме того, смерть самого вероятного наследника может наступить раньше открытия наследства. В связи с этим М. В. Телюкина полагает, что завещание может быть признано не только срочной, но и, по отношению к наследникам, условной сделкой, так как для последних смерть завещателя является условием, необходимым для вступления в права наследования [9].

Под условиями следует понимать различные события, обстоятельства, такие как погода, длительное отсутствие в постоянном месте жительства, получение того или иного имущественного блага (например, квартиры), выезд в заграничную командировку и т.д.

К условию предъявляются определенные требования. Поскольку совершение сделки предшествует наступлению условия, то его наступление предполагается в будущем. Если событие уже имело место, или оно вообще не может наступить, то условная сделка не состоится. Если событие должно наступить неизбежно, то сделка будет срочной, а не условной.

Условие в доктрине гражданского права считается дополнительным элементом сделки, устанавливаемым соглашением сторон [6, с. 144]. Но обратим внимание, условие становится дополнительным элементом по воле сторон, а не по воле стороны, следовательно, условия как дополнительный элемент возможны только в соглашениях (договорах). Смерть же завещателя является не случайным, а необходимым элементом завещания, т.е. не может быть включена либо не включена в содержание завещания лицом, его составляющим.

Определенный нюанс в изложенные рассуждения вносит М. В. Телюкина, которая отмечает, что если неизбежность смерти очевидна для наследодателя, то для наследников, ожидающих наступления возможных юридических последствий, смерть наследодателя — событие не такое уж неизбежное, т.к. в любое время он может поменять завещание либо смерть самого вероятного наследника может наступить раньше открытия наследства. И поэтому завещание, по мнению исследовательницы, по отношению к наследникам может быть признано условной сделкой, поскольку для наследников смерть завещателя является условием, которое даст возможность вступить в права наследования [9, с. 29].

Однако, на наш взгляд, они не являются безусловными доказательствами условности самой сделки завещания, т.к. имеют отношение уже не столько к ней, сколько к тем актам волеизъявления, которые могут последовать со стороны наследников.

Следовательно, достаточных оснований для того, чтобы признавать завещание условной сделкой, не существует.

Таким образом, несмотря на то обстоятельство, что завещанию как односторонней сделке присущ некий характер условности, его нельзя отнести к условной сделке.

Как односторонняя сделка завещание имеет строго личный характер: оно совершается одним лицом и выражает волю только этого лица [1, с. 56]. Это обстоятельство отражено и в законодательстве в виде запрета на совершение коллективных завещаний, т.е. таких, которые составлены от имени и выражают волю двух или нескольких лиц, к примеру, завещание, составленное совместно супругами. Все же вопрос о допустимости коллективных завещаний в теории наследственного права России спорный. Личный характер завещания проявляется, прежде всего, в том, что его свершение через представителя или посредника, действующих на основании закона или по доверенности, невозможно (п. 3 ст. 1118 ГК РФ). В связи с этим лица, не обладающие полной дееспособностью (заключающие обычные сделки посредством действий представителя), как отмечается в литературе, ни при каких обстоятельствах завещателями быть не могут, после них возможно только наследование по закону [12, с. 38].

Отсюда следует вывод — односторонний характер завещаний в российском наследственном праве есть результат доктрины, а не правовой природы завещания, также несмотря на то обстоятельство, что завещанию как односторонней сделке присущ характер условности, его нельзя отнести к условной сделке.

Список литературы

1. Баршевский М. Ю. Наследственное право: учебное пособие. М.: Белые Альвы, 1996. 182 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 02.01.2013). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 02.10.2012). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гришаев С. П. Наследственное право: учебное пособие. М.: Юрист, 2011. 125 с.
5. Зайцева Т. И., Крашенинников П. В. Наследственное право: комментарий законодательства и практика его применения. М.: Статут, 2003. 557 с.
6. Мананников О. В. Наследственное право России. М.: Дашков и Ко, 2004. 356 с.

7. Сергеев А. П., Толстой Ю. К., Елисеев И. В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный). М.: Проспект, 2002. 304 с.
8. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М.: Статус, 1997. 567 с.
9. Телюкина М. В. Наследственное право: комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2002. 216 с.
10. Шушкевич Б. А. Наследственное право Российской Федерации. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. 272 с.
11. Эйдинова Э. Б. Завещание // Юридический энциклопедический словарь. М.: Юридическая литература, 1996. 127 с.
12. Эйдинова Э. Б. Наследование по закону и по завещанию. М.: Юридическая литература, 1984. 112 с.

PROBLEMS OF DEFINING LEGAL NATURE OF WILL AS TRANSACTION

Ataev Ullubii Asel'dergadzhievich
Moscow Institute of Economics and Entrepreneurship
Ullubiy29@mail.ru

The author reveals the characteristics of the will, researches the problems of defining the legal nature of the will as a particular type of the civil-legal transaction, sets the aim to reveal the specific of the will in the civil legislation of the Russian Federation in terms of the regulations extension of the scientific doctrine and the RF Civil Code about transactions, and comes to the conclusion that the unilateral nature of the wills in the Russian succession law is the result of the doctrine rather than the legal nature of the will.

Key words and phrases: testamentary succession; content of will; transaction.

УДК 930.22:[(470+571)+(510)]

Исторические науки и археология

Статья содержит анализ текстов договоров между Российской империей и Китаем, подписанных в 1851-1881 гг. Автор рассматривает вопрос о влиянии межгосударственных соглашений на развитие российско-китайского культурного взаимодействия. Особо выделяются новые возможности, которые официальные договоры открывали российским подданным для дипломатической, торговой и исследовательской деятельности, расширения межличностных отношений с жителями Китая.

Ключевые слова и фразы: внешняя политика России; российская дипломатия; межэтническое взаимодействие; российско-китайские отношения; Кульджинский трактат; Айгунский договор; Тяньцзинский договор; Пекинский договор; Ливадийский договор; Санкт-Петербургский договор.

Благодер Юлия Гариевна, к.и.н.

Кубанский государственный технологический университет
blagoder_1@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ РАСШИРЕНИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1850-1881 ГОДЫ®

Тексты российско-китайских договоров второй половины XIX в. неоднократно попадали в поле зрения как китайских ученых, так и наших соотечественников. В качестве предмета исследования выступали исторические условия подписания документов, разнообразные политические и экономические факторы. Данная статья не ставит цель обобщить изданные ранее труды. Постановка современной наукой новых вопросов о характере и степени взаимного влияния восточной и западной культур требует проведения дополнительного анализа актовых и делопроизводственных материалов. Основное внимание уделяется тем фрагментам трактатов, в которых описаны договоренности, впоследствии сыгравшие важнейшую роль в развитии социокультурных отношений народов. Благодаря им ускорился процесс взаимного усвоения языка, познание и в определенной степени принятие элементов бытовой культуры, предметов декоративно-прикладного искусства, эстетических норм. В этой связи рассмотрение системы российско-китайских договорных актов 1850-1881 гг. становится актуальным.

Во второй половине XIX в. Российская и Китайская империи стремились усилить свое влияние в Центральной Азии. Отказ от военных методов давления и миролюбивая политика позволили России вступить в дипломатический диалог с цинским двором о разрешении приграничных территориальных противоречий. Начался новый этап российско-китайского взаимодействия. Первый успех был достигнут Е. П. Ковалевским, представлявшим интересы России на переговорах в Кульдже в 1851 г. Подписанный китайскими властями трактат открывал российскому купечеству путь в Кульджу и Чугучак, где должны были